

УДК / UDC 2 : 7

«Религия и искусство» как теоретико-методологическая проблема

И. А. Тульпе

*Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

Введение. Актуальность выбранной темы определяется тем, что устоявшиеся толкования религии и искусства уже не могут применяться для адекватного понимания современной ситуации бытования этих феноменов и требуют критического анализа. Когда прежние интерпретирующие подходы представляются исчерпавшими свой эвристический потенциал, то в поисках убедительных исследовательских результатов возникает запрос не столько на обобщение достигнутого или более тщательное и глубокое «вчитывание» в труды классиков, сколько на поиск путей, которые позволили бы точнее сформулировать суть проблемы.

Материалы и методы. Системный подход применяется для сравнения религии и искусства как элементов (подсистем) в системе культуры на основании наиболее общего определения культуры как внебиологического способа адаптации человека. Поскольку субъектом и объектом культуры является человек, то системный подход к религии и искусству осуществлен с точки зрения восприятия и понимания человеком мира и себя в нем.

Результаты исследования. На примере обширного историко-культурного материала показано, что подсистемы религии и искусства формируются как выражение становления и развития разных способов превращения потребности в самопознании в жизненную необходимость. Каждая из этих подсистем формируется на основе своих моделей мира. Идеальная (духовная) часть этих подсистем происходит из материальных начал, связана и взаимодействует с ними, но не тождественна материальному.

Искусство как целостная система не входит в систему религии, то и другое сопричастствует в качестве подсистем в системе культуры. Искусство может включать в свою систему отдельные элементы религии (например, сюжеты и персонажи священных текстов, личная религиозность автора или зрителя, индивидуально обусловленные представления о роли божественного в творческом процессе), связывая их с элементами своей системы в контексте художественной картины мира и подчиняя религиозный образ сверхъестественному, отраженный в этих заимствованных элементах, «сверхъестественному» искусства.

Выводы. В структурных иерархиях конкретных культур религия и искусство могут занимать разные положения относительно друг друга, а также различаться по степени функциональной связанности с элементами мифоритуальной модели, актуализирующей традиционную функциональную ценность индивида. Религия и искусство – самостоятельные подсистемы культуры, имеющие общую цель, но идущие к ее достижению различающимися способами, задаваемыми разными картинами (моделями) мира.

Ключевые слова: религия, искусство, культура, методология, религиоведение, культурология.

Для цитирования: Тульпе И. А. «Религия и искусство» как теоретико-методологическая проблема // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2020. – № 3. – С. 155–166.

“Religion and Art” as a theoretical and methodological problem

Irina A. Tulpe

*Pushkin Leningrad State University,
Sankt-Peterburg, Russian Federation*

Introduction. The relevance of the chosen topic is determined by the fact that the established interpretations of religion and art can no longer be used for an adequate understanding of the current situation of existence of these phenomena and requires critical analysis. When the previous interpretive approaches seem to have exhausted their heuristic potential, then in search of convincing research results, there is a request not so much for generalization of what has been achieved or a more thorough and deep “reading” into the works of the classics, but for finding ways that would allow us to formulate the essence of the problem more precisely.

Materials and methods. The system approach is used to compare religion and art as elements (subsystems) in the cultural system based on the most General definition of culture as a non-biological way of human adaptation. Since the subject and object of culture is a person, the systematic approach to religion and art is implemented from the point of view of perception and understanding of the world and oneself in it.

Results. Using the example of extensive historical and cultural material, it is shown that innovative subsystems of religion and art are formed as an expression of the formation and development of various ways to turn the need for self-knowledge into a vital necessity. Each of these subsystems is formed on the basis of its own models of the world. The ideal (spiritual) part of these subsystems comes from the material beginnings, is connected and interacts with them, but is not identical with the material.

Art, as an integral system, is not included in the system of religion, and both are present as subsystems in the system of culture. Art can include individual elements of religion in its system (for example, the subjects and characters of sacred texts, the personal religiosity of the author or viewer, individually determined ideas about the role of the divine in the creative process), linking them with elements of its system in the context of the artistic picture of the world and subordinating the religious image of the supernatural reflected in these borrowed elements to the “supernatural” of art.

Conclusion. In the structural hierarchies of specific cultures, religion and art may occupy different positions relative to each other, as well as differ in the degree of functional connectivity with elements of the mythological model that actualizes the traditional functional value of the individual. Religion and art are independent subsystems of culture that have a common goal, but go to achieve it in different ways, set by different pictures (models) of the world.

Key words: religion, art, culture, methodology, religious studies, cultural studies.

For citation: Tulpe, I. A. (2020). “Religiya i iskusstvo” kak teoretiko-metodologicheskaya problema [“Religion and Art” as a theoretical and methodological problem]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina – Pushkin Leningrad State University Journal*. No. 3. pp. 155–166. (In Russian).

Введение

Тема соотношения религии и искусства, будучи традиционным проблемным полем в науках о религии, никогда не была для них ключевой. В том числе потому, что представлялась в принципе решенной. Существует устойчивое мнение, что религия и искусство сопровождают человека от начала его истории, в них выразилось отличие человека от предшествующих форм жизни. Они же формировали фундаментальные основы его бытия (Истина, Добро, Красота).

Как правило, особенно, начиная с конца XIX века, эта тема привлекает внимание в связи с состояниями культуры, воспринимаемыми как кризисные. Философия возвращается к этой тематике, пытаясь понять, как возможно или невозможно восстановление представлявшихся «природными» взаимосвязей обоих феноменов.

Исследование взглядов того или иного мыслителя, логики его рассуждений имеет значение в процессе прояснения и формулирования самой проблемы, хотя представляется, что всё более глубокое погружение в философский текст само по себе не слишком способствует более точному формулированию существа проблемы, основные подходы к которому можно увидеть в трудах зарубежных и отечественных исследователей XX – начала XXI в.

Обзор литературы

Теоретические работы с заголовком «Религия и искусство» или «Искусство и религия» редки. И в основном им присущи не столько исследование, сколько развернутое на конкретной фактографической базе обоснование близкого пишущему изначального тезиса об отношении религии и искусства: единство и взаимозависимость; независимость, не исключающая взаимодействия; противоположность, отрицательно сказывающаяся на искусстве и т. д.

Основная идея итальянского археолога и искусствоведа Алессандро делла Сета (1879–1944) – искусство в его зарождении и на протяжении всей истории вдохновлялось и, в основном, вызывалось к существованию религией ради магической функции. Формы искусства, включенные в магические действия, создавались для действий, а не для созерцания. Изображения действий богов и героев в облике людей стали предназначаться для того, чтобы на них смотрели, когда магическая функция была изжита. И хотя связь с религией перестала быть необходимой и вдохновляющей, но совершенство в искусстве изображения человека никогда не было бы достигнуто, если бы религия не указала путь [15, pp. 396–400].

Взаимная потребность религии и искусства друг в друге обосновывается Фогтом фон Огденом (1879–1964). Его книга «Искусство и религия» (1921, переиздавалась в несколько пересмотренных вариантах в 1948 и 1960 гг.), одна из наиболее влиятельных в американском протестантизме, создавалась в контексте полемики о церкви в начавшемся XX веке. Религия и искусство нуждаются друг в друге, искусство – чтобы сделать универсальными свои концепты, восполнить моральное содержание, а религия – чтобы быть выразительной, быть услышанной, доставлять удовольствие, символически представлять старые истины, усиливать воображение, воспламенять решительность (через символы, таинства, ритуалы, музыку, эстетику и архитектуру). Это ответ богослова и литургиста на вопрос, «не должен ли церковный институт функционировать, в первую очередь, не ради богословия и не просто как моральная программа, а для развития религиозного опыта» [16, р. 5].

Поль Вайсс (1901–2002), американский профессор философии, в Аквинатовских лекциях, опубликованных в виде книги [17], рассматривая отношения религии и искусства, критически относится к аргументам о приоритете религии только по той причине, что она связана с более высокой целью и позволяет человеку достичь наивысшего возможного блага. Искусство, как бы возвышенно оно ни характеризовалось, не способно заменить того, что ищет человек в религии или морали. Религия и искусство предстают как вносящие свой независимый и особенный вклад в человеческий опыт, что не мешает им помогать или дополнять друг друга.

О различии социальных потребностей, породивших искусство и религию, писал авторитетный отечественный религиовед Д. М. Угринович (1923–1990). Этим различием определяется и различие их социальных ролей. Начальное художественное и религиозное освоение мира реализовывалось в нерасчлененном «мифологически-обрядовом комплексе». Дальнейшее взаимопроникновение происходит, несмотря на «принципиальные, коренные различия», из-за некоторых общих особенностей эстетической и религиозной деятельности, искусства и религии. Это общее в том, что они представляют собой «практически-духовное» освоение мира, которое отличается от теоретического особым значением субъективно-личностного элемента. Принципиальность различий рассмотрена в заключительном разделе монографии Угриновича «Искусство и атеизм» [6].

Эстетик и религиовед Е. Г. Яковлев (1927–2003) в книге «Искусство и мировые религии» (1977, 1985) также рассмотрел основания взаимодействия и различия. Искусство и религия взаимодействуют благодаря сходству социальных функций (но не целей) и форм отражения: они обращены к духовной жиз-

ни человека и основываются на эмоциональном отношении к миру и развитой образной фантазии. Разнонаправленность векторов определяет различия: искусство устремлено вверх, к свободе от страданий и трагических заблуждений, оно стремится проникнуть глубже в реальный процесс человеческой жизни; религия же стремится утвердить вечное страдание и неизбежность трагедии и законсервировать однажды найденные уровни этих форм, адекватные религиозному мировоззрению. Поскольку основа отношения к миру у искусства шире, то оно разрывает рамки религиозного сознания и стремится выйти за его пределы [7].

Иной подход – с позиций религиозной эстетики – реализуется в трудах современного отечественного историка эстетики В. В. Бычкова. Исследуя, прежде всего, восточнохристианское и русское эстетическое сознание, автор утверждает сущностный приоритет религии над искусством [1].

Религиозной эстетике, в которой представлены новые повороты проблемы, обусловленные, в том числе, изменившимся искусством, посвящен раздел, открывающий коллективную монографию известной серии «Oxford Handbook» [13]. Варианты исследований религии, показывающие особенности искусства (искусство на карте/территории религии) и значимость художественной жизни религий для их идентичности, представлены во втором разделе этого труда, заключительный третий раздел отдан рассмотрению «художественных способов быть религиозным».

Материалы и методы

В разные времена обычно вырабатывается или предлагается какой-то определенный метод исследования – исторический, психологический, ценностный и пр.

В поле зрения специалистов различных научных областей – историков, психологов, искусствоведов, эстетиков, культурологов, социологов, экономистов – тема «религия и искусство» часто попадает в качестве сопутствующей к их заглавной проблематике. Но иногда это позволяет увидеть проблему в новом ключе. Например, – каковы отношения, благодаря которым искусства могут служить важным инструментом для понимания религии, или как искусство, играющее роль катализатора взаимного уважения и признания между различными религиями, предоставляет понятный художественно-религиозный словарь, позволяющий различным религиям преодолеть разделяющие их барьеры [см., напр.: 11; 12]. Анализ темы, построенный на материале конкретной религиозной традиции, решает относительно частные задачи, но оставляет вопрос о том, насколько та или иная традиция выражает общую проблематику отношений религии и искусства.

Так или иначе, в рамках традиций и методов различных дисциплин конкретизируются варианты трех основных возможностей соотношения религии и искусства – (1) взаимосвязанность, (2) взаимное отторжение, (3) параллельное существование. Любая из этих позиций может обосновываться как сущностными характеристиками обоих феноменов, так и частными, но важными чертами, актуализирующимися по разным внутренним и/или по внешним причинам.

Результаты исследования

Взаимосвязанность религии и искусства – наиболее частый вариант интерпретаций, отличающихся утверждением приоритета одного из них: религиозное искусство, художественная религия, религия как искусство или искусство как форма религии. Но каждый из наблюдаемых в реальности вариантов соотношения религии и искусства, равно как и сама вариативность, нуждаются в обосновании базовых причин.

Очевидно, что анализ взаимоотношений искусства и религии в междисциплинарных исследованиях опирается на методы конкретной дисциплины, в рамках которой он проводится. И когда возникает необходимость подкрепить свои выводы из смежных областей, то применяются как установившиеся там авторитетные идеи, так и новые, становящиеся модными, подходы. Складывается впечатление, что, выбирая на свой вкус из арсенала существующих дефиниций искусства и религии, пишущие на ту тему убеждены в их тесной связи, хотя бы и отрицательной, (например, отношениями конфликта). Задаваясь вопросом о взаимоотношениях религия и искусство, необходимо понимать природу этих феноменов и каковы основания их взаимосвязи, если таковая, действительно, есть.

В течение десятилетий тема религии и искусства обсуждается в устоявшихся парадигмах, привлечение нового или малоизвестного фактического материала из области наук об искусстве или религии добавляет аргументы в пользу того или иного решения. Есть основания утверждать, что в этой области исследований не выработаны ни признанная эффективная методология, ни терминологический аппарат [см.: 8, р. 502].

Одним из разрабатываемых сегодня является психологический подход, сопоставляющий религиозный и художественный опыты. Поль Пруйзер (1916–1987), авторитетный в США голландско-американский клинический психолог и психолог религии, исследовал общее происхождение религии и искусства онтогенетически, пытаясь найти ответ на вопрос, могут ли они иметь общее происхождение в раннем, первозданном образе мышления, стиле переживания или

способе восприятия и действия [14, p. 3]. Рассмотрев оба феномена в аспектах ремесла, воображения, иллюзии и удовлетворения/неудовлетворения, автор утверждает, что уникальное, несводимое качество религии обусловлено нуминозным удовлетворением. В способности религии сочетать великие абстракции с самыми конкретными переживаниями ярко проявляются амбивалентность религии и порождаемые ею амбивалентные чувства [14, p. 13].

Отталкиваясь от «уроков» Пруйзера, свой подход психологического соотнесения искусства и религии предлагает израильский психолог, признанный специалист по социальной психологии религии Бенджамин Бет-Халлахми. Исходя из понимания психологии как науки о человеке, науки о сознании и культуре, он оспаривает распространённый взгляд на психологию религии как поиск таких психических процессов, которые присущи только религии. Искусство как один из видов человеческой деятельности, является подтверждением того, что в нём задействованы процессы, подобные тем, что действуют в религии. Как в искусстве, так и в религии можно выделить три основных элемента – создатель, продукт и аудитория. Психические процессы, происходящие между первым и вторым, вторым и третьим, первым и третьим элементами сходны в обоих случаях. Признавая предварительность своих рассуждений, автор вместе с тем полагает, что взгляд на религию как на форму искусства может быть значительным прогрессом по сравнению с предыдущими попытками разработать последовательную психологию религии [9, pp. 237–240].

Последние десятилетия XX века в обсуждении проблем религии и искусства стали применять идеи трансперсональной психологии. Для этого подхода религия – это своего рода искусство, в природе которого лежит реальность, которое само есть откровение формы, движения, метафоры и т. д. Сравнивая человека (самое незащищённое существо) с детенышем сумчатых, можно прочувствовать смысл метафоры сумки или матки, где мы обитаем и откуда должны освободиться. Эта метафора обнаруживается в христианстве, митраизме, даосизме и некоторых других религиозных традициях.

Теоретическое обоснование этой идее Дэвид Кроунфильд находит у Станислава Грофа, который в юности изучал искусство. Следуя за Грофом, автор утверждает, что специфические образы и кластеры образов исключительно религиозного значения генерируют и выводят наружу личный опыт и историю жизни. Это не просто память, а комплексная интеграция памяти, восприятия, культурно переданных моделей и фантазий, то есть креативных продуктов индивидуального воображения. Далее, естественно, следует корреляция религиозно-художественных образов с четырьмя базовыми перинатальными матрицами. Обычно всё это усваивается из культуры, но зачастую новые вер-

сии или целые мифы могут возникнуть, имея общую с классическими мифами сцепку с экзистенциальными темами жизни и смерти, разделяя с ними эту главную моделирующую структуру метафоры рождения [10, pp. 64–67].

Существенно, что и психологические подходы учитывают, что человек не только психическое, но и культурное существо. Подавляющее большинство авторов, пишущих о соотношении искусства и религии, признают, что эти феномены существуют в культуре. Как правило, искусство и религия в культурном контексте рассматриваются в связи с исследованием локальных культур и/или в области истории искусства, что интересно не только само по себе, но и расширяет эмпирическую базу для теоретических обобщений, в том числе, относительно того, что такое культура.

Кризисы культуры, проявляющиеся не только в «падении нравов», но и в «умирании» искусства, привлекая внимание к религиозным аспектам происходящего, способствуют активному обсуждению вопросов о причинно-следственных связях – является ли религия источником кризиса культуры или «лекарством» от этого кризиса; если дело в нарушении связей между религией и искусством, то что стало причиной этому... и тому подобные вопросы.

Известный английский исследователь культуры К. Г. Доусон в книге «Религия и культура», в которой религия предстает динамическим элементом культуры, способствующим ее важнейшим изменениям, подчеркивал двусторонний характер отношений между ними [2, с. 96].

Очевидно, что в интерпретации проблемы соотношения названных феноменов многое зависит от субъективной (часто – идеологически обусловленной) оценки сущности и состояния религии. Так, если для Доусона секуляризация это присущая современному обществу аномалия, то для румынского марксиста Александру Тэнасе, чья книга «Культура и религия» была переведена (1977) для советского читателя, напротив – культурный процесс издавна («от мифологического периода») – характеризующийся противостоянием религиозной и светской культуры, движется к неизбежной победе последней, поскольку только она может способствовать разворачиванию творческого потенциала человека [5].

Не касаясь собственно культурологических исследований о природе культуры, необходимо отметить, что именно в рамках концепций культуры гуманистика разрабатывает перспективный для нашей проблемы системный подход.

Американский антрополог Лесли Уайт (1900–1975), рассматривая культуру как сверхбиологический порядок вещей и событий, форму социальной наследственности, которая обладает собственными законами взаимодействия

своих элементов, подчеркивал, что она является организованной, интегрированной системой с тремя горизонтальными подсистемами (уровнями) – технологической, обеспечивающей базовые потребности адаптации человека (как вида животных), и прямо или косвенно зависящих от нее – социологической и идеологической. Первый из уровней, состоящий из социальных, экономических, политических, этических, церковных и прочих систем, характеризуется технологической функцией, поскольку это – организованные усилия людей для обеспечения использования средств для добывания пищи и защиты от непогоды и врагов. Идеологическая подсистема – идеи, верования, знания, существующие в мифологиях, философии, литературе, науке и пр., выраженные в речи или другой символической форме. Взаимодействие подсистем/уровней, составляющих систему культуры, конечно, сложнее, чем прямое подчинение зависимых переменных (социологической и идеологической) – независимой переменной технологий, которые в определенных условиях могут обуславливаться «верхними» слоями. Но, как подчеркивает Уайт, обуславливать (to condition) – одно, а детерминировать – совсем другое [18, pp. 363–366].

Опыт философского анализа сущности человека и сущности искусства позволил известному отечественному философу М. С. Кагану (1921–2006) обнаружить сходство существующих здесь методологических проблем с тем, что присуще и теории культуры. При решении проблем природы конкретных сложносоставных объектов, к числу которых относятся человек, искусство и культура, как сверхсложные, развивающиеся и саморегулирующиеся системы, необходим системный анализ, позволяющий «осмыслить культуру в этой ее реальной целостности и полноте конкретных форм ее существования, в ее строении, функционировании и развитии» [3, с. 21]. Разрабатывая методологическую проблематику системного подхода, Каган утверждал, что человек, культура, искусство как системы высшего уровня сложности требуют адекватного их природе трехстороннего анализа – предметного, функционального и исторического.

В триаде – культура, искусство, религия – в контексте системного подхода глубже анализируется искусство как система и как подсистема в системе культуры. В целом, в сборниках трудов о фундаментальных и системных исследованиях культуры больше работ об искусстве, о художественной культуре, чем о религии. В последнем случае – акцент делается на относительно частные сюжеты. Но очевидно, что «синдром» выяснения «первородства» религии или культуры в системном подходе отсутствует, что позволяет минимизировать мировоззренческий субъективизм в отношении религии и искусства.

Человек есть главный субъект культуры и соответственно всех сфер культурной деятельности, и объект изучающих эти сферы научных дисциплин. Социология, психология, этнология, антропология и др. науки пытаются понять деятельность человека и его самого через процесс и результат культурной деятельности. Системный подход, с одной стороны, способствует систематизации результатов исследований, осуществляемых разными науками, а с другой стороны – рассмотрение культуры как системы позволяет преодолевать недостаточность «секторных» подходов в объяснении человека как совокупного субъекта культуры. Этот подход позволяет существенно уменьшить уровень мировоззренческого субъективизма интерпретатора, что особенно необходимо при анализе религии как таковой и в ее соотношении с искусством.

Вывод

Соглашаясь с тезисом о наличии в религиоведении методологического кризиса [см.: 4, с. 10–24], его важнейшей причиной видится неопределенность в понимании того, что называть религией (отметив при этом, что нет согласия и в том, что можно называть искусством).

Сопоставление (или соединение) искусства с религией, конечно, задает определенные параметры исследования – общее и различное в основаниях (причинах), способах реализации, «конечном продукте», общественном и индивидуальном значении и назначении и т. п. Как при любом сравнении, происходит, с одной стороны, расширение угла обзора относительно каждого члена сопоставляемой пары и, таким образом, вероятное обнаружение каких-то важных характеристик, ускользающих при рассмотрении их самих по себе. А с другой стороны, установка на сопоставительное изучение в свете друг друга чревата тем, что можно не заметить, что свет установлен неправильно.

Когда прежние интерпретирующие подходы представляются исчерпавшими свой эвристический потенциал, то в поисках убедительных ответов на вечные вопросы возникает запрос не столько на обобщение достигнутого или более тщательного и глубокого «вчитывания» в труды классиков, сколько на поиск путей, которые позволили бы точнее сформулировать суть проблемы. Представляется, что один из таких путей – выход из двучленной схемы и сопоставление искусства и религии с третьей инстанцией – культурой, не сводящейся к «духовной культуре», а понимаемой предельно широко. Анализ их как систем, функционирующих в системе культуры в качестве ее элементов (подсистем), может способствовать и пониманию характера связи между ними.

Список литературы

1. Бычков В. В. 2000 лет христианской культуры *sub specie aesthetica*. В 2-х т. / В. В. Бычков. – М.; СПб.: Университетская книга, 1999. – 575 с.; 527 с.

2. Доусон К. Г. Религия и культура / К. Г. Доусон. / пер. с англ., вступ. ст., коммент. К. Я. Кожурин. – СПб.: Алетейя, 2000. – 281 с.
3. Каган М. С. Философия культуры / М. С. Каган. – СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1996. – 415 с.
4. Торчинов Е. А. Религии мира: Опыт запредельного: Психотехника и трансперсональные состояния / Е. А. Торчинов. – СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1997. – 384 с.
5. Тэнасе А. Культура и религия / А. Тэнасе; пер. с рум. М. Ф. Солодухина. – М.: Политиздат, 1977. – 126 с.
6. Угринович Д. М. Искусство и религия: Теоретический очерк / Д. М. Угринович. – М.: Политиздат, 1963. – 288 с.
7. Яковлев Е. Г. Искусство и мировые религии: система искусств в структуре мировых религий: учебное пособие / Е. Г. Яковлев. – М.: Высшая школа, 1977. – 224 с.
8. Apostolos-Cappadona D. Art and religion // Encyclopedia of Religion / Lindsay Jones, editor in chief. 2nd ed. Vol. 1. – Thomson Gale, MI: Macmillan Reference, 2005. pp. 493–506.
9. Beit-Hallahmi B. Understanding religion through the psychology of art // Leonardo. – 1983. – Vol. 16. – No. 3. – pp. 237–240.
10. Crownfield D. Art and Religion: Presences // The North American Review. – 1983. – Vol. 268. – No. 1. – pp. 64–67.
11. Curtis C. Art and Religion: A transreligious approach // Religious communities and the arts: Arts in society. – 1976. – Vol. 13. – No. 1. – pp. 154–179.
12. Kaufmann F. Art and Religion // Philosophy and Phenomenological Research. – 1941. – Vol. 1. – No. 4. – pp. 463–469.
13. Oxford handbook of religion and the arts / ed. by Frank Burch Brown. – Oxford and New York: Oxford University Press, 2014. – 541 p.
14. Pruyser P. W. Lessons from art theory for the psychology of religion // Journal for the scientific study of religion. – 1976. – Vol. 15. – No. 1. – pp. 1–14.
15. Seta A. della. Religion & Art: A study in the evolution of sculpture, painting and architecture. – London: T. Fisher Unwin, 1914. – 416 p.
16. Von Ogden V. Art & Religion. – New Haven, CT: Yale University Press, 1921. – 288 p.
17. Weiss P. Religion & Art (Aquinas Lecture). – Milwaukee, WI: Marquette University Press, 1963. – 97 p.
18. White L. The Science of Culture. A study of Man and Civilization. – New York: Grove Press, 1949. – 480 p.

References

1. Bychkov, V. V. (1999). *2000 let christianskoj kul'tury sub specie aethetica* [2000 years of Christian culture sub specie aethetica] in 2 vols. Moskva; Sankt-Peterburg: Universitetskaya kniga. 575 p.; 527 p. [In Russian].
2. Dawson, Chr. H. (2000). *Religiya i kul'tura* [Religion and culture]; transl. from English, introductory article, comment. by K. Ya. Kozhurin. Sankt-Peterburg: Aleteiya. 281 p. [In Russian].
3. Kagan, M. S. (1996). *Filosofiya kul'tury* [Philosophy of culture]. Sankt-Peterburg: Petropolis. 415 p. [In Russian].
4. Torchinov, E. A. (1997). *Religii mira: Opyt zapredel'nogo: Psihotehnika i transpersonal'nye sostoyaniya* [Religions of the World: Experience of the beyond: Psychotechnics and transpersonal states]. Sankt-Peterburg: Tsentr “Peterburgskoye vostokovedeniye”. 384 p. [In Russian].

5. Tenase, A. (1977). *Kul'tura i religiya* [Culture and religion]; transl. from Romanian by M. F. Solodukhina. Moskva: Politizdat. 126 p. [In Russian].
6. Ugrinovich, D. M. (1963). *Iskusstvo i religiya: Teoreticheskij ocherk* [Art and religion: a theoretical essay]. Moskva: Politizdat. 288 p. [In Russian].
7. Yakovlev, E. G. (1977). *Iskusstvo i mirovye religii: sistema iskusstv v strukture mirivyh religij: uchebnoye posobiye* [Art and world religions: the system of arts in the structure of world religions: textbook]. Moskva: Vyschaya shkola. – 224 p. [In Russian].
8. Apostolos-Cappadona, D. (2005). Art and religion. *Encyclopedia of Religion* / Lindsay Jones, editor in chief. 2nd ed. Vol. 1. Thomson Gale, MI: Macmillan Reference, pp. 493–506.
9. Beit-Hallahmi, B. (1983). Understanding religion through the psychology of art. *Leonardo*, Vol. 16, No. 3, pp. 237–240.
10. Crownfield, D. (1983). Art and Religion: Presences. *The North American Review*. Vol. 268, No. 1. pp. 64–67.
11. Curtis, C. (1976). Art and Religion: A transreligious approach. *Religious communities and the arts: Arts in society*, Vol. 13, No. 1. pp. 154–179.
12. Kaufmann, F. (1941). Art and Religion. *Philosophy and Phenomenological Research*, Vol. 1, No. 4. pp. 463–469.
13. Oxford handbook of religion and the arts (2014) / ed. by Frank Burch Brown. Oxford and New York: Oxford University Press. 541 p.
14. Pruyser, P. W. (1976). Lessons from art theory for the psychology of religion. *Journal for the scientific study of religion*, Vol. 15, No. 1. pp. 1–14.
15. Seta, A. della (1914). *Religion & Art: A study in the evolution of sculpture, painting and architecture*. London: T. Fisher Unwin. 416 p.
16. Von Ogden, V. (1921). *Art & Religion*. New Haven, CT: Yale University Press. 288 p.
17. Weiss, P. (1963). *Religion & Art (Aquinas Lecture)*. Milwaukee, WI: Marquette University Press. 97 p.
18. White, L. (1949). *The Science of Culture. A study of Man and Civilization*. New York: Grove Press. 480 p.

Об авторе

Тулъпе Ирина Александровна, кандидат философских наук, доцент, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация; e-mail: tulpei@yandex.ru

About the author

Irina A. Tulpe, Cand. Sci. (Philos.), Assistant Professor, Pushkin Leningrad State University, Sankt-Peterburg, Russian Federation; e-mail: tulpei@yandex.ru

Поступила в редакцию: 30.06.2020

Received: 30 June 2020

Принята к публикации: 24.08.2020

Accepted: 24 August 2020

Опубликована: 14.09.2020

Published: 14 September 2020